

Тая Горделис

НЕНУЖНАЯ
жена
ДРАКОНА
Я хочу развода!

18+

Тая Горделис

**Ненужная жена
дракона. Я хочу развода!**

«Автор»

2026

Горделис Т.

Ненужная жена дракона. Я хочу развода! / Т. Горделис —
«Автор», 2026

— Я хочу развода. — А как же истинность? — У меня другая, Агнесса. —
Посмотри мне в глаза и повтори! Он повторил, а я поверила. Отказалась от
защиты его рода и ушла, запретив себе надеяться, что однажды дракон придёт
за мной. Только кое-что я всё-таки унесла с собой и теперь придётся просить
помощи у того, для кого я стала ненужной...

© Горделис Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тая Горделис

Ненужная жена дракона. Я хочу развода!

Глава 1

Айдамир обогнул выступ скалы и пошёл на снижение, уже различая открытую дверь своих покоев. Агнесса стояла за порогом, придерживая рукой волосы, которые растрепал ветер, и улыбнулась, заметив его над балконом. Он собирался опуститься у дальней стены, чтобы не обдать жену потоком воздуха, но дракон вдруг замедлил взмах крыльев и всмотрелся в неё с таким недоумением, что Айдамир невольно насторожился.

Зачем она здесь? Зверь не задавал вопроса, однако Айдамир почувствовал это недовольное замешательство и попытку разобраться в привычной картине. Агнесса ждала его дома, как ждала уже больше года, и ничего странного в этом не было. Он мысленно потянулся к дракону, напоминая о той, к которой они оба ещё несколько мгновений назад спешили, и знакомое тепло вернулось вместе с желанием приблизиться.

«Полегче. Это же наша Агни», — подумал он, складывая крылья после посадки, а затем вернул человеческий облик и потянулся за одеждой, оставленной у двери. На мгновение под рёбрами болезненно стянуло, и Айдамир придерживался за каменный выступ, переживая неприятное ощущение. Оно почти сразу прошло, но Агнесса уже шагнула к нему, и он встретил её поцелуем прежде, чем она успела что-нибудь спросить.

— Ты сегодня рано, — сказала она, обнимая его за шею, и улыбнулась у самых губ. — Я думала, до ужина не дождусь. Назар утром был такой сердитый, что я решила: ты опять куда-то его отправляешь.

— Ему не понравилось, что я отправился сам, а он остался разбирать жалобы. Завтра можете вместе пожаловаться мне за завтраком, — предложил Айдамир и поцеловал жену ещё раз, придерживая её за талию. — Ты куда собиралась? Я видел шаль на кресле.

— К Алсу, но теперь попозже пойду. Мир, у тебя что-то болит? Ты сейчас за стену держался, я видела.

Он хотел отмахнуться, однако неприятное стягивание повторилось, когда он наклонился за поясом. Агнесса сразу убрала руки с его плеч, освобождая место, и Айдамиру стало досадно: прилетел к жене, успел её обнять, а теперь стоит и ждёт, пока отпустит какая-то непонятная боль. Полёт был обычным, даже приятным, и над дальним перевалом он позволил себе задержаться, поднявшись к облакам. Никакой усталости до возвращения не чувствовал.

— Под рёбрами тянет, — признался он, распрямляясь, и всё-таки застегнул пояс. — Уже проходит, Агни. Должно быть, слишком резко сменил высоту.

— Тогда посиди, пока окончательно не пройдёт. Я позову Багира, а ты ему расскажешь про высоту, потому что я в этом ничего не понимаю.

Она говорила без тревожной суеты, но уже взяла его за руку и повела в комнату, не оставляя возможности задержаться на балконе. Айдамир остановился возле кресла и притянул её к себе, собираясь объяснить, что вполне способен прожить вечер без осмотра. Агнесса упёрлась ладонью ему в грудь, внимательно прислушалась к дыханию, а затем подняла глаза, дожидаясь возражений.

— Я ещё ничего не сказал, — напомнил он и провёл пальцем по её щеке. — Может быть, я собирался попросить тебя остаться со мной до ужина, а не идти к сестре.

— Я останусь, если ты сядешь и позволишь позвать лекаря. Очень выгодное предложение, Айдамир, я бы на твоём месте согласилась.

Он рассмеялся, но от смеха снова потянуло бок, и пришлось опуститься в кресло. Агнесса тут же перестала улыбаться, позвала служанку и попросила найти Багира, а сама устроилась рядом на подлокотнике, не выпуская его руки. Айдамир положил ладонь ей на колено и погладил ткань платья, с удовольствием ощущая тепло её бедра. Дракон оставался непривычно тихим, хотя обычно в такие минуты устраивался совсем близко, разделяя с ним удовольствие от прикосновений истинной.

Багир пришёл прежде, чем успели принести воду, и, увидев их, задержался у двери, ожидая позволения приблизиться. Айдамир поманил его и собирался встать, чтобы не заставлять лекаря наклоняться, но Агнесса придержала мужа за плечо. Багир заметил это и улыбнулся, поставив возле кресла небольшой кожаный футляр.

— Правильно, госпожа, пусть посидит. А вы, господин, рассказывайте, что случилось, и покажите, где болит, — попросил он, присаживаясь на придвинутый стул. — После обращения началось или ещё в полёте почувствовали?

Айдамир рассказал о стягивании под рёбрами, а потом, немного помедлив, упомянул странную заминку дракона перед посадкой. При Агнесе говорить об этом было неприятно, но скрывать от лекаря то, что могло иметь значение, он не собирался. Жена слушала, положив ладонь ему на затылок, и её пальцы замерли в волосах, когда он дошёл до короткого недоумения зверя.

— Меня на миг отвлекло, — уточнил Айдамир, почувствовав, как она придвинулась. — Я напомнил ему о тебе, и всё прошло. Багир, такое вообще бывает?

— При истощении меняется восприятие, в том числе у зверя. Дайте сначала посмотреть, — ответил лекарь и попросил расстегнуть ворот, после чего положил пальцы возле ключицы Айдамира и некоторое время держал их неподвижно. — Вы последние дни сколько отдыхали? Помните, я просил после дальнего перелёта хотя бы вечер не заниматься делами?

— Вечер я не занимался, а утром пришёл Назар. Если ты договоришься с ним не приносить мне ничего до обеда, я буду тебе очень признателен.

— Договорюсь, — пообещала Агнесса, и Айдамир повернулся к ней с возмущением, которого она ничуть не испугалась. — Что? Ты сам попросил! Теперь не говори, что мы тебя неправильно поняли.

Багир усмехнулся и попросил их ненадолго замолчать, а затем провёл ладонью вдоль груди Айдамира, не касаясь ткани. Давление усилилось, заставив податься вперёд, но лекарь придержал его за плечо и велел дышать глубже. Агнесса соскользнула с подлокотника, чтобы не мешать, однако руку оставила в его ладони. Айдамир сжал её пальцы, чувствуя, как наконец отпускает боль и становится легче сидеть прямо.

Через несколько минут он уже мог вдохнуть полной грудью и без неприятных ощущений повернуться к жене. Багир ещё раз проверил его состояние, убрал футляр и предупредил, что ближайшие два дня лучше обойтись без полётов, а дела перенести в покои. Айдамир собирался возразить против последнего, но Агнесса так довольно посмотрела на него, что он передумал спорить при лекаре. В конце концов, никто не запрещал Назару приносить бумаги сюда.

— Я приду утром, — сказал Багир, поднимаясь. — Если снова потянет, не ждите, зовите сразу, господин. Пока похоже на перенапряжение после обращения, но повторяться это не должно.

— А если он решит, что снова всё прошло и звать незачем? — спросила Агнесса, и Айдамир потянул её за руку, возвращая к себе. — Я серьёзно, Мир. Ты сейчас уже так смотришь, словно мы тебя зря задержали!

— Тогда зовите сами, госпожа, — разрешил Багир и закрыл футляр. — А вы не сердитесь на неё, господин. Мне гораздо удобнее прийти лишний раз, чем потом слушать, что болело недолго и поэтому никто не побеспокоился.

После его ухода Агнесса попыталась подняться, но вдруг остановилась, опершись ладонью о спинку кресла. Айдамир сразу встал и обнял её, дожидаясь, пока она посмотрит на него. Она потёрла висок и улыбнулась виновато, как улыбалась всякий раз, когда собиралась убедить его не беспокоиться, а сама уже понимала, что он не отступится.

— Голова закружилась, я резко поднялась. Не смотри так, пожалуйста, сейчас пройдёт.

— Багир ещё не успел далеко уйти, я велю вернуть его. Почему ты раньше не сказала, что тебе нехорошо?

— Потому что раньше было хорошо, а потом ты прилетел и начал меня пугать. Дай мне немного посидеть, — попросила она и взялась за его рукав, когда он повернулся к двери. — Мир, побудь со мной. Если не пройдёт, позовём.

Он усадил её на диван и устроился рядом, положив её ноги себе на колени. Агнесса попыталась возмутиться, что он мнёт платье, но, когда Айдамир начал растирать её ступню, с удовольствием откинулась на подушку. Его уже ничего не беспокоило, зато она выглядела уставшей и прикрывала глаза, продолжая держаться за его руку. Он послал за Багиром, не вступая в новый спор, и пообещал жене, что сам объяснит причину возвращения.

Лекарь осмотрел её, расспросил о головной боли и о том, хорошо ли она спала, после чего оставил средство, которое следовало выпить вечером. Агнесса призналась, что проснулась ещё затемно и долго не могла уснуть, и Багир посоветовал не откладывать отдых до ночи. Когда они остались вдвоём, Айдамир лёг рядом с ней и притянул к себе. Она устроилась щекой у него на плече, попросив разбудить к ужину, но он договорился с прислугой принести еду позже и ещё долго лежал, поглаживая её волосы.

За следующие три дня боль не вернулась, и к утру четвёртого Айдамир уже устал от назначенного покоя. Назар приносил дела в кабинет рядом со спальней, Багир дважды осматривал его и не находил причин для беспокойства, а Агнесса успела съездить к сестре и привезти от неё целый свёрток подарков. Айдамир вернулся к обычным занятиям, решив отложить дальние полёты до конца недели, и почти перестал вспоминать о случившемся на балконе.

Агнесса в тот день пришла к нему после обеда, когда он разбирал с Назаром просьбу о починке дороги у перевала. Она заглянула за дверь и уже собиралась уйти, увидев помощника, но Айдамир протянул ей руку. Назар собрал бумаги, напомнил, что до вечера ждёт решения, и попрощался с хозяйкой, после чего Агнесса подошла к столу и села на край свободного кресла.

— Я хотела спросить, поужинаем ли мы вместе или мне опять тебя ждать. Вчера ты сказал, что ненадолго, а я успела закончить вышивку и начать сердиться.

— Ты пришла за мной сама, я даже не успел соскучиться. Сегодня можешь забрать меня раньше, — предложил Айдамир, отодвигая бумаги, и вдруг почувствовал знакомое стягивание под рёбрами. — Подожди, Агни. Сейчас отпустит.

Она уже поднялась, чтобы подойти, а дракон неожиданно отозвался раздражением. Айдамиру захотелось остановить жену у стола, оставить между ними расстояние, и он отдёргнул руку от края, испугавшись этого чужого желания. Агнесса это заметила и застыла возле кресла, не понимая, можно ли прикоснуться. Он видел её растерянность, тянулся к ней сам, но зверь продолжал противиться её приближению.

«Ты что творишь?» — мысленно потребовал Айдамир, стараясь удержать внимание дракона, а затем позвал жену: «Подойди, Агни». Она обошла стол, поддерживая его под локоть, когда он попытался встать. Он обнял её, заставив зверя принять прикосновение, но от этого усилилась боль, и пришлось отступить к дивану. Агнесса позвала служанку, не отпуская мужа, а он заставлял себя дышать ровно и следил, чтобы пальцы не стиснули её руку.

Багир застал его сидящим с расстёгнутым воротом, а Агнессу — на коленях возле дивана. Айдамир потребовал, чтобы она поднялась с пола, но жена проигнорировала распоряжение и освободила место лекарю, оставаясь рядом. Она всё время смотрела на него, и от необходимости скрывать тревогу становилось трудно подобрать слова. Ему хотелось взять её за руку,

убедиться, что это прикосновение опять будет приятным им обоим, однако дракон и без того ворочался внутри с глухим раздражением.

— Я не летал, — предупредил Айдамир, когда Багир начал осмотр. — И отдыхал столько, сколько ты велел. Почему это повторяется?

— Сейчас снимем боль и разберёмся, — ответил тот, попросив Агнессу принести воды. — Восстановление могло занять больше времени, чем я предполагал. Где сильнее тянет, здесь или ниже?

Айдамир указал место, а затем рассказал о реакции зверя на жену, не понижая голоса. Скрыть от неё происходящее он всё равно бы не смог, да и оставлять Агнессу с мыслью, что сам не хотел её прикосновений, было немыслимо. Она вернулась со стаканом, поставила его на стол и присела рядом на колени, пока Багир слушал объяснение и проверял, как меняется состояние дракона.

— Он раздражён из-за боли, — предположил лекарь, убирая ладонь с груди Айдамира. — У вас сейчас любое вмешательство вызывает сопротивление, даже моё. Дома постарайтесь обойтись без лишнего шума и посетителей, а я изменю лечение.

— Я не посетитель, Багир, — напомнила Агнесса и посмотрела на мужа. — Ты хочешь, чтобы я вышла? Я выйду, если тебе так легче, только скажи мне сам!

— Остайся здесь, — попросил Айдамир и потянул её к себе, чтобы села рядом. — Дай мне руку, Агни. Я хочу, чтобы ты была здесь.

Он ждал нового сопротивления, когда она придвинулась, но дракон постепенно успокоился, а боль начала отпускать. Багир продолжал работу, задавая вопросы о сне и о последних обращениях, и Айдамир отвечал, всё время прислушиваясь к зверю. К концу осмотра он уже сидел прямо, придерживая жену за талию, и чувствовал, как она наконец расслабляется рядом. От мысли, что несколько минут назад ему пришлось уговаривать её подойти, становилось стыдно, хотя она ни словом его не упрекнула.

Вечером Агнесса рано ушла из-за стола, сославшись на головную боль, и Айдамир поднялся вместе с ней, оставив Назара заканчивать разговор с прибывшими со старого перевала. Жена пыталась убедить его вернуться к гостям, пока они поднимались в покои, но у лестницы споткнулась, и он подхватил её под локоть. Она даже не стала спорить, когда он поднял её на руки, а положила голову ему на плечо и попросила идти помедленнее, потому что от движения мутило.

— Я велю Багиру остаться поблизости, — сказал Айдамир, опуская её на постель. — И завтра ты никуда не поедешь. Алсу может прийти сюда, если захочешь её видеть.

— Сначала можно договориться со мной, — напомнила Агнесса, придерживая его за руку, пока он снимал с неё туфлю. — Я сама никуда не хочу, но ты так говоришь, что сразу хочется возразить.

— Тогда договоримся, что я побуду с тобой, а ты не станешь уверять, что тебе прекрасно. У тебя губы совсем белые, Агни.

Она провела пальцами по его щеке, и Айдамир наклонился к её ладони, чувствуя мучительное облегчение от того, что зверь больше не противится этому прикосновению. Агнесса сама потянула его за ворот, чтобы поцеловать, и он задержался у её губ, не торопясь выпрямляться. Ему хотелось извиниться за дневное, но она, заметив его тревогу, покачала головой и попросила помочь распустить волосы. Он сел рядом и принялся вынимать шпильки, а жена прислонилась к нему, объясняя, какие можно вытаскивать сразу, чтобы не запутать пряди.

Багир пришёл, когда Агнесса уже задремала, и осмотрел её, не заставляя вставать. Сказал, что пока не видит опасности, но средство от головной боли заменит, а утром проверит, стало ли лучше. Айдамир проводил его до двери и велел принести всё необходимое сразу, не откладывая до утра, после чего вернулся к жене. Она сквозь сон нашла его руку и подтянула к щеке, а он лёг рядом, решив завтра отменить встречи, если слабость не пройдет.

Утром Агнессе стало легче, и следующие два дня Айдамир следил, чтобы она отдыхала, хотя жена уже сердито спрашивала, не собирается ли он теперь сопровождать её даже к сестре. Он позволял ей ворчать, уносил бумаги из спальни, когда она хотела поспать, и принимал Багира отдельно, требуя объяснить, почему новая слабость так быстро появилась у них обоих. Лекарь расспрашивал о тех, с кем они встречались, проверял еду и воду, но ничего не находил и обещал продолжить поиски. Айдамир всё чаще вспоминал Ардаша, однако каждый раз откладывал поездку до следующего утра, потому что не хотел оставлять жену, пока та чувствовала себя плохо.

На седьмой день после первого приступа они вышли в нижний сад, где дорожка шла вдоль скалы к небольшой открытой площадке. Агнесса сама предложила прогулку, дождавшись, когда Айдамир закончит разговор с Назаром, и теперь держалась за его руку, рассказывая о ссоре Алсу с мужем. Рахим решил починить что-то в доме без мастера, и сестра прислала записку с просьбой при случае напомнить ему, что хороший человек не обязан уметь всё. Агнесса смеялась, предлагая поручить это Назару, поскольку Айдамир мог воспринять просьбу как повод немедленно отправить к ним целую бригаду.

— Почему бы не отправить? — спросил он, задерживая её возле поворота, чтобы дать пройти садовнику с корзиной. — Я хочу, чтобы ты возвращалась от сестры довольной, а не думала, как помочь им с крышей.

— Потому что крыша у них цела, и вообще я ещё не сказала, что он чинил. Ты даже не дослушал, а уже собираешься всё за них решить!

Айдамир обнял её за плечи, собираясь пообещать, что сначала выяснит размеры бедствия, но вдруг почувствовал резкую боль в груди. Он выпустил жену и отступил на шаг, стараясь не напугать её, а дракон рванулся к обращению с такой силой, что удержать его в человеческом теле не получилось. Айдамир успел толкнуть Агнессу к боковой дорожке, прежде чем ноги перестали слушаться, а камень под ладонью раскрошился от тяжести выросшей лапы.

Он оказался слишком близко к стене и задел её крылом, сбивая с выступа сухие ветки. За спиной закричали, кто-то бежал от сада к дому, но Айдамир искал только жену и увидел её возле низкой ограды. Она успела отойти, когда он толкнул её, однако теперь стояла неподвижно, прижимая руку к груди и глядя на него снизу вверх. Зверь развернулся к ней, и Айдамир ощутил, как в горле собирается жар.

Угроза находилась там, у ограды, и от неё следовало избавиться, пока не приблизилась. Дракон видел женщину, замечал её движение, слышал голос, но знакомое лицо не возвращало прежнего узнавания, а Айдамир с ужасом понимал, куда сейчас будет направлено пламя. Он попытался отвернуть голову и прижать пасть к земле, однако зверь расправил крылья, готовясь податься вперёд.

«Это Агни! — взревел Айдамир, стараясь заставить его услышать. — Ты же знаешь её! Проклятье, это наша истинная! Не смей к ней приближаться!» Он рванулся к обратному обращению и почувствовал сопротивление, которого никогда прежде не встречал. Дракон продолжал смотреть на Агнессу, собираясь ударить, и в эти несколько мгновений Айдамир не мог даже заставить его отступить.

— Агни, уходи! — хотел крикнуть он, но из пасти вырвался рёв, и изумлённая жена отшатнулась к ограде. Она звала его, а он всё пытался вернуть человеческий облик, зная, что второй попытки после огненного выдоха уже не будет. Между ними оставалось несколько шагов, и ни ограда, ни её поднятая рука не могли защитить от того, что он сейчас сделает.

Он перестал пытаться подавить зверя целиком и направил все усилия на движение головы. Удалось дёрнуться в сторону скалы, ободрав о камень нижнюю челюсть, и тут же потянуться к привычному человеческому телу, к рукам, которыми несколько минут назад обнимал жену. Жар обжёг горло, крыло ударилось о землю, а потом Айдамир упал на колени возле разбитого края дорожки и закашлялся, не сразу поверив, что снова может закрыть рот ладонью.

Агнесса подбежала к нему прежде, чем он успел подняться, и опустилась рядом, удерживая за плечи. Её ладонь коснулась шеи, проверяя, не ранен ли он, а Айдамир отшатнулся и сам испугался, что сделал ей этим больно. Дракон никуда не делся, оставался внутри, раздражённый тем, что ему помешали, и жена по-прежнему находилась совсем близко.

— Не подходи, Агни! Отойди от меня, пожалуйста! — он с трудом удержался на ногах и выставил руку, не давая ей приблизиться. — Назар! Уведи её в дом и позови Багира! Быстро!

Она смотрела на него, не понимая, почему он не позволяет помочь, а Айдамир не мог выдать объяснение. Ему принесли одежду, и он кое-как укрылся, продолжая следить за каждым движением жены. Назар уже был возле неё, но Агнесса отстранилась от предложенной руки и опять повернулась к мужу, словно собиралась поспорить с распоряжением. Он никогда так не хотел, чтобы она послушалась сразу, без вопросов и попыток остаться.

— Я сейчас приду, — пообещал он, увидев, как она дрожит. — Пожалуйста, иди с Назаром. Мне надо немного прийти в себя.

Айдамир дождался, пока она скроется за поворотом, и опустился на уцелевшую скамью, потому что стоять больше не получалось. К нему торопился Багир, на ходу расстёгивая футляр, а он смотрел на место, где несколько мгновений назад находилась жена. На ограде осталась светлая нитка, выдернутая из её рукава, и Айдамир никак не мог перестать следить за тем, как она шевелится на ветру.

Лекарь начал задавать вопросы, но на этот раз Айдамир потребовал сначала объяснить, почему не сумел остановить зверя. Багир заставил его выпить принесённое средство и попросил рассказать всё по порядку, не пропуская даже того, что казалось неважным. Айдамир рассказал, как дракон смотрел на Агнессу, как собирался выдохнуть огонь и не отзывался на попытки вернуть контроль, а затем замолчал, потому что перед глазами опять оказалась её поднятая ладонь.

— Мне нужно разобраться в том, что мешает обращению, — сказал Багир после осмотра, придерживая его за запястье. — Сегодня я останусь здесь, а вы постарайтесь пока не приближаться к ней, если чувствуете раздражение зверя. Я поговорю с госпожой, объясню, что вам нужен покой.

— С женой я поговорю сам, — возразил Айдамир и высвободил руку. — Принеси то, что понадобится на ночь. Я не хочу снова оказаться с ней рядом и узнать, что ничего не могу сделать.

В покоях Агнесса ждала его возле двери и сразу шагнула навстречу, а он остановился, заставив её тоже замереть. Она успела переодеться, но чёрные волосы всё ещё были растрёпаны, и на запястье виднелась ссадина. Айдамир смотрел на неё, пытаясь понять, задел ли жену при обращении или она ударилась об ограду, когда отступала, и не решался приблизиться, хотя хотелось немедленно взять её руку и проверить самому.

— Покажи, — попросил он, указав на запястье, и Агнесса подошла, не дожидаясь нового разрешения. — Ты упала? Я тебя толкнул, ты могла удариться.

— За камень зацепилась, когда отходила. Мир, посмотри на меня, пожалуйста. Я же вижу, что ты от меня отворачиваешься, и не понимаю, что мне делать!

Он поднял глаза, встретился с её испуганным взглядом и всё-таки обнял, прислушиваясь к дракону с мучительной настороженностью. Зверь ворочался, но оставался в глубине, и Айдамир позволил себе прижать жену к груди. Агнесса обхватила его за пояс, уткнувшись в рубашку, и он почувствовал, как её трясёт, хотя она старалась говорить ровно. На её запястье осталась кровь, а он ещё утром беспокоился, что жена слишком быстро ходит по лестнице.

— Я не мог остановиться, — признался он, касаясь губами её волос. — Слышал тебя, видел и не мог заставить его отойти. Агни, сегодня тебе лучше лечь в другой комнате, пока Багир не поймёт, что происходит.

— Я лягу рядом с тобой, а Багир может остаться за дверью! Не проси меня уйти после того, как я смотрела, что с тобой творится!

Она отстранилась, чтобы видеть его, но рук не разняла, и Айдамир едва удержался от нового требования. Ему хотелось запереть дверь между ними, выставить охрану, заставить её уехать к сестре, однако он даже не знал, сможет ли стена удержать зверя. Он слышал, как Агнесса спрашивает, больно ли ему сейчас, и гладил большим пальцем её поясницу, дожидаясь, пока сумеет ответить без обещания, что всё обойдётся.

— Сейчас нет, — сказал он, усаживая её рядом с собой. — Но утром я полечу к Ардашу. Хочу, чтобы он меня осмотрел, а ты дождёшься здесь, хорошо? Назар останется с тобой.

— Я полечу с тобой, если ты не хочешь ехать по дороге! Ты можешь посадить меня на спину, мы уже много раз так делали! — напомнила она, а он слишком резко покачал головой и тут же погладил её щёку, увидев, как она побледнела. — Хорошо, Мир. Я останусь, только не задерживайся без вести, пожалуйста.

Он провёл ночь в кресле возле кровати, убедив Агнессу, что так легче дышать после приступа. Она долго не засыпала, держала его за руку и временами открывала глаза, проверяя, рядом ли он, а Айдамир следил за зверем и ждал рассвета. Багир приходил дважды, оставлял новые средства и предлагал посидеть с ним, но Айдамир отказывался, не желая обсуждать случившееся при жене. К утру она наконец уснула, утомлённая пережитым, и он высвободил пальцы из её ладони, осторожно уложив руку на одеяло.

Ардаш жил за дальним отрогом, в доме над узкой долиной, куда Айдамир прежде прилетал без всякой тревоги. Старик ругался, что он пугает коз у соседей, заставлял после посадки проверить крышу и потом расспрашивал о делах, не позволяя уйти без еды. Сегодня Айдамир опустился на каменную площадку ниже дома, вернул человеческий облик и несколько минут стоял, дожидаясь, пока отпустит привычное уже давление под рёбрами. Агнесса рядом не было, но зверь оставался беспокойным, и это не позволяло надеяться, что вдали от неё всё пройдёт само.

Ардаш открыл дверь до того, как Айдамир успел постучать, и, оглядев его, отступил, пропуская внутрь. Длинные седые волосы были собраны у затылка, на рукаве виднелось пятно от какого-то настоя, а в руке старик держал полотенце, которым, должно быть, собирался вытирать посуду. Он положил его на край стола и указал на кресло возле окна, не задавая обычного вопроса, почему гость опять не предупредил о приезде.

— Садись, пока сам можешь, — велел он и придвинул второй стул. — К дому идёшь, как после первой драки. Что случилось, Айдамир?

Он рассказал с самого возвращения на балкон, стараясь вспомнить всё, о чём спрашивал Багир, и те мелочи, которым тогда не придавал значения. Старик слушал, положив пальцы ему на запястье, а когда Айдамир дошёл до сада, попросил расстегнуть рубашку и переставить кресло поближе к свету. Говорить о жене возле ограды снова оказалось трудно, и Айдамир остановился, пережидая тошноту, пока Ардаш осматривал его грудь и спину.

— Я чуть не убил её! — закончил он, удерживая руки на коленях, чтобы не мешать осмотру. — Она звала меня, а я не мог отвернуться! Если это повторится, я могу не успеть, Ардаш.

Старик попросил дать ему ещё немного времени и положил ладонь под рёбра Айдамира, туда, откуда начиналась боль. Пришлось наклониться и опереться локтями на колени, а Ардаш придвинулся, не убирая руки. Несколько минут он проверял что-то, заставляя то выпрямиться, то глубоко вдохнуть, и Айдамир уже собирался потребовать объяснения, когда маг отстранился и посмотрел ему в глаза.

— Скажи мне вот что, Айдамир. Как в последнее время чувствует себя твоя жена?

Глава 2

Айдамир потянулся за рубашкой, но так и оставил её на спинке кресла, всматриваясь в Ардаша. Он приехал говорить о драконе, который едва не сжёг жену, и этот вопрос заставил вспомнить, как Агнесса лежала вечером, прижимая к виску прохладную ладонь. Багир говорил, что ей нужно выспаться и перестать волноваться за мужа, однако теперь Айдамир жалел, что не привёз её с собой.

— Голова болит, устаёт, — ответил он, выпрямляясь. — Когда мне плохо, она тоже изводится. Багир осматривал её, сказал, что от переживаний, и оставил лекарство. Вчера после сада она почти всю ночь не спала.

— А до сада? — уточнил Ардаш, убирая с соседнего стула книги, чтобы Айдамир мог положить туда одежду. — Вспомни, когда впервые пожаловалась, и не торопись. Если ты видел только то, что она сама позволяла заметить, сейчас особенно важно ничего не пропустить.

Он начал с головокружения после возвращения на балкон и рассказал, как пришлось снова звать лекаря. Потом вспомнил вечер у лестницы, когда Агнесса даже не возражала против того, чтобы он отнёс её в спальню, и то, как быстро засыпала в последние дни, стоило устроиться рядом. Айдамир говорил, а старик иногда уточнял, долго ли продолжался приступ и что делала жена, пока Багир ему помогал.

— Рядом сидела, держала меня за руку. А где ей ещё быть? — спросил Айдамир, начиная сердиться на эти расспросы. — Ардаш, ты что-то нашёл? Если с ней тоже неладно, говори прямо!

— Я нашёл вмешательство в твою силу, и оно затрагивает зверя, — ответил маг, подвигаясь к нему. — Но состояние Агнессы мне нужно проверить отдельно. Возможно, пока ты восстанавливаешься, она отдаёт тебе то, чего самой уже не хватает.

Айдамир упёрся ступнями в пол, собираясь подняться, и Ардаш положил ему руку на плечо, удерживая на месте. Перед глазами оказалась жена, которую он уговаривал отдохнуть, одновременно радуясь, что его наконец перестало скручивать от боли. Она прижималась к нему, просила никуда не уходить, а он даже не подумал, что в эти минуты ей может становиться хуже.

— Тогда перекрой это! — потребовал он, заставляя себя оставаться в кресле. — Сейчас, Ардаш! Я могу переждать без её помощи, сколько потребуется!

— Дай мне закончить осмотр. Я пока предполагаю, откуда берётся восполнение, а тебе ещё возвращаться домой, — напомнил старик и переместил ладонь к его груди. — Если сорвёшься в обращение над перевалом, я за тобой не полечу. Ты мне нужен здесь, в человеческом облике, и желательно без спора на каждую просьбу.

Айдамир заставил себя откинуться на спинку, хотя сидеть без движения стало почти невыносимо. Он пытался нащупать связь с Агнессой, которую после свадьбы всегда чувствовал в себе, но не умел различать в ней ничего, кроме привычного отклика на жену. Ардаш велел пока не тянуться к ней и попросил сосредоточиться на звере, удерживая его в глубине. Под пальцами мага начало жечь, а затем боль протянулась к лопатке, заставив повернуться боком.

Старик работал долго и несколько раз прерывался, чтобы дать ему отдышаться. Дракон сопротивлялся прикосновению чужой силы, однако Айдамиру удавалось удерживать его, и постепенно перестало тянуть под рёбрами. К концу процедуры он смог свободно расправить плечи, хотя ещё недавно рубашка мешала даже оттого, что касалась груди. Ардаш убрал руки и остался сидеть, опираясь на край стола, а Айдамир заметил, как устало он потёр пальцы.

— Ты знаешь, кто это сделал? — спросил он, надевая рубашку. — И чего добивается? Если меня хотели убить, зачем трогать её?!

— Я ещё не разобрал всё воздействие и не стану гадать о чужом замысле. Сначала осмотрю вашу связь, — ответил Ардаш и дождался, пока Айдамир застегнётся. — Агнессу ко мне на спине не вези. После вчерашнего вам обоим лучше обойтись без подобных испытаний.

— Приедем по дороге, я пошлю приготовить экипаж. А ты пока собери всё, что может понадобиться, — попросил Айдамир и остановился у двери, обернувшись к старику. — Если это действительно её силы, я не хочу, чтобы она снова их отдавала. Даже если мне станет хуже.

Ардаш кивнул и велел после возвращения поест, прежде чем что-нибудь отменять или назначать. Айдамир хотел возразить, что сейчас не до еды, но старик уже открыл дверь и придерживал её, ожидая, когда гость выйдет. От привычного упрямства Ардаша стало немного легче: он хотя бы не разводил руками и не предлагал снова несколько дней отдохнуть, пока жена едва поднимается с постели.

Обратно Айдамир летел, следя за каждым движением зверя и стараясь держаться подальше от жилых дворов. После помощи старика дракон отзывался послушно, позволял менять высоту и не пытался вырваться, но у дома Айдамир всё равно выбрал нижнюю площадку. Подниматься на балкон спальни, где Агнесса могла ждать его у открытой двери, он не решился. Назар встретил его на лестнице и успел доложить, что госпожа уже проснулась, прежде чем Айдамир спросил сам.

В покоях Агнесса сидела возле окна с раскрытой книгой, но, едва он вошёл, отложила её и поднялась навстречу. Она была одета, волосы заплела в свободную косу, а на запястье лежала свежая повязка. Айдамир остановился на пороге, прислушиваясь к дракону, и только потом позволил ей обнять себя, осторожно коснувшись губами её лба.

— Ты долго, я уже хотела послать Назара выяснить, не остался ли ты у Ардаша насовсем. Что он сказал? — спросила она и отступила, разглядывая мужа. — Тебе лучше, да? Ты хотя бы перестал беречь бок.

— Лучше, он помог. Теперь хочет осмотреть тебя, и мы поедem к нему, как только ты соберёшься, — сказал Айдамир, продолжая держать её за талию. — Как ты встала утром? Голова кружилась?

— Немножко, но я всю ночь почти не спала. Ты сам видел, — напомнила Агнесса и поправила сбившийся ворот его рубашки. — Поем и соберусь, если ты ещё не распорядился везти меня прямо сейчас. Хотя сначала хотела бы узнать, почему ты вернулся снизу, а не ко мне.

— Не хотел рисковать, Агни. Мне нужно привыкнуть к тому, как он сейчас отзывается, — объяснил Айдамир и отпустил её, заметив, что она уже оглядывается на стол. — Поешь здесь, я пока велю приготовить экипаж. Возьми что-нибудь тёплое, у Ардаша к вечеру прохладно.

Она ушла за шалью, а Айдамир вышел к Назару, ожидавшемуся в соседней комнате, и попросил найти Багира. Хотелось немедленно расспросить его о каждом осмотре жены, но сначала надо было понять, что происходило, пока он отсутствовал. Назар выслушал распоряжение насчёт экипажа и остался возле двери, глядя на него с той сдержанной настойчивостью, с которой обычно сообщал неприятные новости.

— Госпожу лучше по дороге не трясти, если можно обойтись без поездки. Утром она до кресла с помощью служанки еле дошла, — сказал он, понизив голос. — Багир её осмотрел и велел отдохнуть, а потом она уже сама встала. Я хотел дождаться вас, господин, прежде чем что-нибудь решать.

Айдамир оглянулся на прикрытую дверь, за которой Агнесса выбирала, что надеть, и вспомнил её уверенное «немножко». Ему захотелось вернуться и спросить, что она собирается считать серьёзной слабостью, если до кресла не может дойти без помощи, но ссориться с ней сейчас было бессмысленно. Он велел пока не подавать экипаж к крыльцу и направить человека к Ардашу с сообщением о её состоянии, однако Назар, собиравшийся выйти, остановился, услышав голоса в коридоре.

Старый маг вошёл следом за Багиrom, придерживая через плечо ремень тяжёлой сумки, и Айдамир от удивления даже не сразу подошёл помочь. Ардаш уже успел сменить домашнюю одежду, но ворот застегнул криво, а из сумки торчал свёрток, перевязанный бечёвкой. Багир забрал у него вещи и поставил на стол, пока Назар придвигал стул.

— Ты же собирался ждать нас! — начал Айдамир и осёкся, увидев, как Ардаш потёр поясницу после дороги. — Зачем было самому ехать? Я мог прислать за тобой.

— Пока бы прислал, пока бы я дождался, вы уже тронулись бы мне навстречу. Где гос-пожа? — спросил старик, переводя дух, а затем повернулся к ученику. — Багир, принеси свои записи по обоим и всё, что давал за последнюю неделю. Мне нужно видеть, как менялось состо-яние.

Айдамир открыл дверь в спальню и позвал жену, а Агнесса, увидев Ардаша, поспешила к нему и подала руку, не позволяя подниматься. Старик поблагодарил её, всё-таки встал и попросил разрешения осмотреть, после чего велел устроиться на диване. Она села, придержи-вая край шали, а Айдамир остался рядом, стараясь не торопить мага, который ещё не успел отдохнуть с дороги.

Багир вернулся с записями и разложил на свободном столике флаконы, называя, какое средство оставлял госпоже, а какое давал Айдамиру. Он помнил даже время повторного осмотра в первый вечер, когда его вернули к Агнесе, и Ардаш внимательно выслушал, иногда останавливая, чтобы переспросить о действии лекарства. Айдамир следил за ними, пытаясь по вопросам старика понять, насколько всё опасно, но тот закончил разбирать назначения и только после этого придвинулся к жене.

— Агнесса, расскажите, что вас беспокоит сейчас. Ничего не преуменьшайте, пожалуй-ста, мне важно знать, как вы себя чувствуете на самом деле, — попросил он, принимая её руку. — Голова болит? Когда садились, перед глазами не темнело?

Она начала отвечать, и Айдамир услышал о тяжести в ногах, которая появлялась к вечеру, о том, как приходилось останавливаться посреди комнаты, чтобы переждать голово-кружение. Агнесса говорила об этом с досадой, словно извинялась за новые неудобства, и он пересел к ней, не выдержав стоять в стороне. Жена сразу придвинулась, давая место, а Ардаш поднял ладонь, останавливая его руку прежде, чем Айдамир успел обнять её за плечи.

— Пока не касайся, мне нужно сравнить. Госпожа, вы чувствуете, когда мужу становится плохо, даже если не видите его? — спросил старик, не отпуская её запястья. — Попробуйте вспомнить, было ли что-нибудь подобное на этой неделе.

— Я иногда понимаю, что он сердится, когда ещё не вошёл в комнату, — сказала Агнесса, взглянув на Айдамира, и он попытался улыбнуться ей в ответ. — А в последние дни всё непо-нятно. Мне хочется пойти к нему, хотя я знаю, что он занят, и потом оказывается, что ему опять нездоровится.

Ардаш попросил Айдамира сесть напротив, а Багиру велел приготовить место для работы возле окна. За следующие полчаса старик несколько раз проверял их по отдельности, просил приблизиться и отойти, а затем придвинул кресло мужа к дивану, на котором сидела Агнесса. Айдамиру надоело чувствовать себя бесполезным, и, когда Ардаш предложил наконец расстег-нуть рубашку и не мешать, он охотно выполнил просьбу, надеясь, что теперь начнётся насто-ящее лечение.

— Я попробую ограничить обмен, — предупредил маг, положив одну ладонь на грудь Айдамира, а другую протянув Агнесе. — Госпожа, если почувствуете, что к мужу потянуло, скажите мне. Багир, следи за ней, пока я занимаюсь им.

Прикосновение Ардаша сначала почти не ощущалось, и Айдамир слышал, как жена рас-спрашивает Багира, можно ли ей шевелиться. Потом глубоко под рёбрами начало тянуть, вынуждая податься к старику, и пришлось удерживать зверя, который вострепнулся от вмеша-тельства. Айдамир опустил ладони на подлокотники, чтобы не ухватиться за руку мага и не

сорвать работу, но пальцы всё равно начали скользить по ткани, и он упёрся локтями, заставляя себя остаться на месте.

Агнесса позвала его, и вместе с её голосом пришло знакомое облегчение. Он даже успел повернуться к ней, прежде чем Ардаш потребовал остановиться, а Багир поддержал госпожу за спину, когда она качнулась вперёд. Айдамир попытался подняться, но старик удержал его за плечо, не позволяя разомкнуть то, что делал между ними.

— Агнесса, не отдавайте больше! — велел Ардаш, дождавшись, пока она поднимет глаза. — Посмотрите на меня и не тянитесь к нему! Айдамир, оставайся на месте, я её держу!

— Я ничего не делала, я только подумала... — начала она и запнулась, переводя внимание на мужа. — Ему больно стало, и я хотела, чтобы отпустило. Разве от этого может что-нибудь случиться?

— Пока достаточно такого желания, госпожа, — ответил Ардаш, переместив ладонь с плеча Айдамира к его шее. — Но сейчас я ограничу отдачу, а вы не пытайтесь помочь. Багир, подушку ей под спину и дай опереться, чтобы не приходилось сидеть без поддержки.

Айдамир смотрел на жену, у которой побелели губы, и заставлял себя не двигаться. Ещё несколько минут назад она сидела прямо и сама задавала вопросы, теперь прислонилась к подушке, принимая из рук Багира стакан. Боль вернулась, стоило Ардашу прервать её помощь, но он почти обрадовался этому: хотя бы перестало казаться, что она снова отдаёт ему силы, пока он наблюдает и ничего не предпринимает.

Старик велел закрыть глаза и сосредоточиться на его руке, а затем начал работать с драконом, заставляя Айдамира удерживать зверя в определённом положении внутри себя. Прежде он не задумывался, как много делает без усилий, когда не позволяет ему вмешиваться в разговор или откладывает обращение до полёта. Теперь приходилось следить за каждым внутренним движением и не давать раздражению зверя перейти в попытку вырваться. Ардаш несколько раз менял прикосновение, проверяя, поддаётся ли то, что нашёл, и Айдамир слышал его тяжёлое дыхание совсем рядом.

К концу процедуры он сидел с мокрой от пота спиной, а Агнесса успела немного порозоветь и уже отказывалась от следующего стакана воды. Ардаш отвёл руку от его шеи и попросил Багира помочь ему встать, чтобы пересест в кресло. Айдамир поднялся следом, но старик сердито махнул на диван, велел оставаться возле жены и не изображать здорового, пока сам едва держится.

— Выходит, я всё это время забирал её силы, — сказал Айдамир, усаживаясь на расстоянии вытянутой руки от Агнессы. — А мы давали ей лекарство от головы и советовали выпастись. Ты это остановил, Ардаш?

— На время я ограничил отдачу. Теперь мне нужно закрепить результат и разобраться с тем, что осталось в звере, — ответил маг, принимая у ученика чистую ткань. — Агнесса, сегодня отдыхайте, а если опять начнётся слабость, сразу зовите. С мужем мы продолжим отдельно, вам незачем сидеть рядом во время каждой процедуры.

— Значит, ему становилось лучше от меня? — спросила она, оглянувшись на Айдамира, и потянулась к его руке, но остановилась, заметив его недовольство. — Я могу хотя бы держать его за пальцы или тоже нельзя?

— Можно, госпожа, сейчас я удерживаю ограничение. Только при боли больше не пытайтесь помочь без меня, — предупредил Ардаш и поднялся с поддержкой Багира. — От того, что вы обессилите, нам легче лечить его не станет. Пожалуйста, берегите себя.

Айдамир сам протянул руку, и Агнесса положила в неё ладонь, осторожно устраиваясь рядом. Он хотел попросить оставить их наедине, но Ардаш уже направился к двери, велел Багиру принести записи в кабинет и найти кого-нибудь, кто поможет разобрать вещи. Когда они вышли, жена придвинулась, насколько позволяла подушка, и провела пальцами по его запястью, дожидаясь, пока он посмотрит на неё.

— Не сердись, я ведь тоже не знала. Я думала, что просто плохо переношу всё это, — сказала она, поглаживая его руку. — И не надо теперь переставать ко мне прикасаться. Он же разрешил.

— Я сержусь, что не заметил раньше, — признался Айдамир, помогая ей удобнее устроить подушку. — Ты могла едва стоять, а я продолжал спрашивать, прошла ли голова. Почему ты не говорила, что тебе настолько плохо?

— Я говорила, Мир. Мы оба думали, что это пройдёт, — напонила она, а затем потянулась губами к его пальцам и поцеловала. — Ложись со мной хоть ненадолго. Ты всю ночь просидел, потом летал, а теперь ещё это лечение.

Он снял обувь и устроился рядом, осторожно поддерживая её голову, когда она легла ему на плечо. После работы Ардаша зверь оставался в глубине, и Айдамир мог обнять жену без прежнего внутреннего сопротивления, хотя продолжал следить за ним. Агнесса закрыла глаза, положив ладонь ему на грудь, и вскоре её пальцы расслабились на рубашке. Он лежал, прислушиваясь к дыханию жены, и впервые за этот день позволил себе представить, что вечером они смогут поужинать вместе, а потом нормально выспаться, без лекаря за дверью и страха перед обращением.

Через час Багир пришёл проверить Агнессу и, убедившись, что она спит, помог Айдамиру подняться, не разбудив её. Лекарь выглядел утомлённым и всё время возвращался к записям, которые держал под мышкой, сверяя в них какие-то отметки. Он признался, что не распознал отдачу через связь при прежних осмотрах, и попросил господина сообщать о любом изменении, даже если оно покажется мелким. Айдамир велел ему заниматься с Ардашем всем необходимым и не отвлекаться на другие поручения, пока состояние жены не станет устойчивым.

Вечером Агнесса проснулась отдохнувшей, сама попросила поесть и даже предложила дойти до столовой, но Айдамир договорился принести ужин в покои. Ему хотелось подольше видеть её такой, без головной боли и усилия в каждом движении, и он почти не слушал, что она рассказывала, пока не спросила, собирается ли он тоже что-нибудь съесть. Пришлось придвинуть тарелку, чтобы не дать ей повода ухаживать за ним вместо отдыха. После ужина Ардаш снова осмотрел обоих, остался доволен состоянием Агнессы, а Айдамиру велел утром прийти отдельно.

Ночью жена спала рядом, и он несколько раз просыпался от того, что она во сне искала его руку. Прикосновение больше не вызывало всплеска недовольства, но дракон оставался настроженным, и Айдамир так и не решился заснуть надолго. Под утро он переложил её ладонь на подушку и ушёл в кабинет, надеясь заняться тем, что Назар вчера отложил без всякого срока. Хотелось хотя бы немного побыть человеком, который способен принять решение и выполнить его, не ожидая нового приступа.

Назар принёс бумаги после завтрака, расспросил о самочувствии госпожи и перешёл к тому, что требовало решений главы. Айдамир успел разобраться с двумя прошениями, а на третьем почувствовал, как зверь начинает подниматься из глубины, сопротивляясь привычному удержанию. Боли ещё не было, но под кожей на предплечье проступило уплотнение, и он накрыл руку другой ладонью, прекращая движение раньше, чем оно пошло дальше.

— Позови Ардаша! — велел он, отодвигая бумаги, и Назар сразу поднялся. — Сам я останусь здесь. Скажи ему, что опять трудно удерживать обращение, а госпожу пока не тревожь.

Он дождался, пока дверь закроется, и пересел подальше от окна, откуда был виден балкон спальни. Агнесса могла выйти туда после завтрака, а он сейчас не хотел проверять, как зверь отреагирует на неё. Приходилось удерживать внимание на руке, добиваясь, чтобы кожа снова стала гладкой, и несколько раз напомнить себе, что он ещё сидит в кресле, может позвать

помощь и не обязан справляться без неё. Когда Ардаш вошёл, Айдамир уже почти подавил попытку обращения, но двигаться опасался.

— С женой всё хорошо? — спросил он прежде, чем старик успел придвинуть стул. — Ты ограничение удержишь? Она ведь сейчас опять может почувствовать, что мне плохо!

— Багир возле неё, он проверит, — ответил Ардаш и взял его за предплечье, заставив разжать пальцы. — Ты пока следи за зверем, а я займусь остальным. Позови его к себе, но не позволяй занять всё тело, как вчера.

Айдамир попытался выполнить просьбу и ощутил, как дракон рвётся навстречу, сразу требуя большего. Пришлось отступить, почти отпустив его, а потом снова удержать, пока Ардаш давил пальцами на внутреннюю сторону локтя и велел не отвлекаться. Несколько минут Айдамир сидел, уставившись в край стола, и отвечал только на вопросы, которых не мог избежать. Когда напряжение в руке спало, он откинулся на спинку и провёл ладонью по лбу, не испытывая никакого желания снова открывать бумаги.

Ардаш ещё проверял его, когда вернулся Багир с известием, что госпожа завтракает и головной боли нет. Айдамир потребовал сказать, не возникало ли слабости, и лекарь подтвердил, что ухудшения не заметил, после чего старик отправил его обратно, велел оставаться возле Агнессы. Багир забрал со стола оставленный флакон и вышел, а Айдамир наконец позволил себе повернуться к окну. На балконе никого не было, дверь спальни оставалась закрытой.

— Она сейчас в безопасности, но я не могу бесконечно удерживать обмен за неё, — сказал Ардаш, усаживаясь напротив. — Ограничение ослабевает, когда зверь начинает рваться наружу. Я могу его поправлять, однако промежуток между проверками всё равно останется.

— Тогда убери то, что заставляет его нападать на неё! Со мной делай что потребуется, я выдержу, — ответил Айдамир, чувствуя, как снова начинает злиться от беспомощности. — Ты же нашёл чужое вмешательство! Почему оно до сих пор действует?

— Потому что часть закреплена в самом драконе, и до неё я пока не добрался. Я могу помочь тебе удерживать его, ослабить то, что доступно, но обещать, что сегодня он снова не вырвется, не стану, — ответил Ардаш, опираясь ладонями на колени. — Тебе придётся закрыть брачный доступ к Агнесе. Иначе мы всё время будем лечить тебя, пока она теряет силы и остаётся у него на пути.

Айдамир повернулся к старику, не понимая, чего именно от него требуют. Во время свадьбы он сам открывал жене защиту рода, впускал в свою силу и с удовольствием чувствовал её доверие, когда она принимала клятву. Агнесса потом долго расспрашивала, сможет ли он теперь находить её в любом месте, а он смеялся, обещая непременно воспользоваться этим, если она решит от него сбежать. Вспоминать тот разговор сейчас было тяжело, и он заставил себя дослушать Ардаша, не перебивая.

— Истинность останется, разорвать её таким способом нельзя. Но то, что вы открыли брачным обрядом, можно закрыть, — объяснил маг. — Для этого Агнесса должна отказаться от принятой защиты твоего рода. Она сама, Айдамир. Ты не можешь сделать это вместо неё.

— А если увезти её и не приближаться, пока ты снимаешь чары? Я могу остаться здесь, отправить её к сестре, поставить охрану, — предложил он, стараясь представить хотя бы один день, в который точно не сможет ей навредить. — Должен же быть способ просто держать её подальше от зверя!

— Через принятую защиту он найдёт её. Ты сам дал ему этот путь, когда поклялся беречь жену, и теперь чужое воздействие пользуется тем, что должно было ей помогать, — сказал Ардаш и наклонился к нему. — Вчера ты едва повернул голову. Если он вырвется снова и полетит к ней, кто его остановит?

Айдамир поднялся, потому что оставаться в кресле больше не получалось, и подошёл к двери, за которой начинался проход в спальню. Там могла сейчас сидеть Агнесса, ждать, когда он закончит дела, и готовить очередной довод в пользу того, что ей уже можно навестить

сестру. Он положил ладонь на дверную ручку, но не повернул её, пока Ардаш вставал со стула. Старик подошёл и остановился рядом, не пытаясь увести обратно.

— Ты можешь закрыть этот путь без её отказа? — спросил Айдамир, не оборачиваясь, и всё-таки убрал руку с двери. — Не удерживать до следующего приступа, а закрыть так, чтобы она больше не отдавала силы и он не мог к ней добраться.

— Сейчас не могу, — ответил Ардаш и дождался, пока Айдамир посмотрит на него. — Я продолжу искать, но ждать результата рядом с тобой ей опасно. Отказ от брачной защиты закрепляется расторжением союза, и согласиться на него должна она. Пока вы оба сохраняете прежние права, доступ остаётся открытым.

Слова о расторжении заставили Айдамира снова посмотреть на дверь. Он собирался попросить жену немного потерпеть лечение, позволить Ардашу заниматься ими и перестать скрывать слабость, а теперь должен был предложить ей отказаться от того, что сам обещал навсегда. Он представил, как Агнесса выслушает, подаст ему руку и скажет, что никуда не уйдёт, а он опять останется искать доводы, пока её силы будут уходить к нему.

— Я поговорю с ней, — сказал он, пропуская Ардаша к выходу в коридор. — Если спросит о лечении, расскажи, что уже удалось сделать. Она должна понимать, зачем я прошу об этом.

Старик согласился и попросил позвать, если станет хуже, после чего вышел, оставив дверь кабинета приоткрытой. Айдамир постоял возле стола, прислушиваясь к зверю, а затем вернулся в покои. Агнесса сидела перед зеркалом, пытаясь закрепить косу так, чтобы не тянуло волосы у виска, и Багир, ожидавший возле окна, поднялся при его появлении. Айдамир поблагодарил лекаря, отпустил его до следующего осмотра и закрыл за ним дверь.

— Опять заболело? — спросила Агнесса, откладывая гребень, а он подошёл и опустился рядом на колени, взяв её за руку. — Мир, Ардаш ведь приходил? Что он говорит, почему это возвращается?

Он провёл пальцем возле края повязки, не задевая ссадину, и поднял глаза на жену. Она ждала ответа, придвинувшись к нему, а Айдамир заставил себя отпустить её руку, чтобы не удерживать, пока будет просить о невозможном.

— Ардаш выяснил, как тебя обезопасить, и мне нужно с тобой поговорить. Агни, тебе нужно отказаться от брачной защиты моего рода.

Глава 3

Агнесса перестала поправлять выбившуюся из косы прядь и посмотрела на него через зеркало, а затем развернулась на стуле. Айдамир всё ещё стоял перед ней на коленях и видел, как она пытается понять услышанное, переводя внимание с его рук на лицо. Он хотел снова взять её ладонь, но заставил себя подняться, чтобы объяснить всё, пока она не решила, что речь идёт об очередном ограничении на время лечения.

— Отказаться от защиты? — переспросила она, придерживая распахнувшуюся шаль. — А что тогда останется от нашего обряда? Мы ведь на свадьбе его проходили, Мир.

— Брачный союз придётся расторгнуть. Ардаш говорит, что так можно закрыть доступ к твоим силам и не дать зверю находить тебя, — объяснил Айдамир и остановился возле стола, дожидаясь, пока она осмыслит это. — Его ограничение долго не выдержит. Сегодня опять едва не началось обращение, а ты была в соседней комнате.

— Ты хочешь развода?! — Агнесса поднялась, задев стул краем платья, и придержала спинку, чтобы тот не упал. — Из-за болезни, которую Ардаш только вчера начал лечить? Ты даже не собираешься дать ему время!

— Я даю ему время, но не могу позволить платить за это тобой! Вчера в саду я почти перестал управлять им, — напомнил Айдамир, стараясь не повышать голос. — Я не знаю, сколько ещё смогу удерживать его. Ты должна быть в безопасности, пока Ардаш со мной работает.

Она подошла и положила ладонь ему на грудь, прислушиваясь к дыханию, словно хотела проверить, не стало ли хуже прямо во время разговора. Айдамир накрыл её пальцы, разрешив себе это прикосновение, и почти пожалел, что встал. Сидя рядом, можно было бы обнять её и объяснять, пока не согласится, но сейчас Агнесса уже смотрела на него с тем упрямством, которое он хорошо знал и обычно любил.

— Тогда я поживу у Алсу. Буду приезжать, когда Ардаш разрешит, а если нужно, вообще не приеду до конца лечения, — предложила она, и он почувствовал, как её пальцы ухватились за ткань рубашки. — Мир, я могу потерпеть разлуку, если ты так боишься. Но разводиться мы не будем!

— Отъезд не перекроет ему путь, Агни. Ты приняла защиту рода, и через неё он тебя найдёт, куда бы ты ни уехала.

— Значит, откажусь на время! Мы объясним Ардашу, как это сделать, и потом всё вернём, когда тебе станет лучше. Зачем разрушать наш брак, если мы оба этого не хотим?

Айдамир отвёл её от стола и усадил на диван, заметив, что она уже начинает тереть висок. Хотелось согласиться на предложенное, позвать старика и потребовать найти формулировку, с которой жена сможет произнести отказ, не чувствуя, что уходит от него. Но Ардаш предупреждал: пока она продолжает принимать их союз, рассчитывая переждать беду и вернуться, доступ полностью не закроется. Айдамир повторил ей это, стараясь выбрать слова, которые не заставят её испугаться ещё и за него.

— То есть я должна решить, что больше не хочу быть твоей женой? — спросила Агнесса, убирая его руку со своего виска. — Ты хоть понимаешь, о чём меня просишь? Я люблю тебя, и твой дракон этого не изменит!

— Я понимаю, Агни. Поэтому и прошу выслушать, прежде чем отказываться, — сказал он и сел рядом, оставляя ей место. — Сейчас ты отдаёшь мне силы помимо воли, даже когда просто хочешь помочь. Одного обещания больше так не делать не хватит.

Она опустила глаза на его ладонь, лежавшую рядом с её коленом, и несколько мгновений разглядывала пальцы. Потом спросила, что будет с ним, когда подпитка прекратится, и Айда-

мир понял, что выбрал не те доводы. Он не хотел лгать в этом разговоре, но признать, насколько плохо ему может стать без неё, означало окончательно лишиться возможности убедить.

— Ардаш продолжит лечение. Я не останусь без помощи, и Багир тоже будет здесь, — ответил он, а Агнесса повернулась к нему, дожидаясь остального. — Да, возможно, восстанавливаться станет труднее. Но я справлюсь, если буду знать, что ты больше не слабеешь из-за меня.

— А я должна уйти и ждать, что мне скажут, когда ты перестанешь справляться? — она покачала головой и вытерла выступившие слёзы, прежде чем он успел коснуться её щеки. — Я останусь, Айдамир. Буду делать то, что велит Ардаш, но от мужа не откажусь. Больше не проси меня об этом.

Вечером она пришла к нему в кабинет, принося список вещей, которые хотела попросить у сестры для Ардаша. Магу отвели комнаты рядом с лечебной, и Агнесса успела выяснить, что ему мешает слишком низкое кресло, а нужное как раз стояло у Алсу без дела. Она рассказывала, как всё устроят, кого можно отправить за оставшимися в его доме книгами и почему старика нельзя беспокоить во время отдыха, а Айдамир слушал, глядя на её склонённую голову.

Она уже всё решила и даже постаралась придать их ближайшей жизни привычный порядок. Агнесса собиралась помогать, встречать его после процедур и следить, чтобы вовремя ел, пока Ардаш ищет способ вернуть прежнее состояние. Когда она подняла глаза, спрашивая, о чём он задумался, Айдамир притянул её к себе и поцеловал в висок, не сумев сказать, что этот порядок может закончиться в тот миг, когда он снова не удержит зверя.

Ночью он не лёг с ней, сославшись на необходимость ещё раз поговорить с врачом, а к утру почти перестал различать строки в записях, оставленных Ардашем на столе. Все предложения, с которыми можно было прийти к жене, возвращали его к её ладони на груди и уверенному отказу. Агнесса останется с ним, пока будет верить, что он любит и нуждается в ней, а он не сможет ни запереть её вдали от дома, ни приказать перестать считать себя его женой.

Она сама заглянула в кабинет после завтрака, осторожно приоткрыв дверь, и Айдамир велел служанке пока никого не впускать. Агнесса подошла, уже собираясь спросить об Ардаше, но остановилась, увидев, что он поднялся из-за стола. Он оставил между ними расстояние и заставил себя посмотреть ей в глаза, пока ещё мог сделать это без необходимости следить за слезами.

— Нам нужно закончить вчерашний разговор. Я хочу расторгнуть брак, Агнесса, — сказал он, чувствуя, как неприятно произносить её полное имя вместо привычного обращения. — И дело не только в лечении. Есть то, о чём я тебе не говорил.

— Мы вчера уже закончили, Мир. Я не передумала, если ты собирался спросить ещё раз, — ответила она и подошла к столу, опираясь о его край. — Что именно ты не говорил? Ардаш нашёл что-то ещё?

Айдамир успел подумать, что может сейчас позвать старика, позволить ему самому объяснять и просить, пока Агнесса не согласится. Но вместо этого он упёрся ладонью в стол, чтобы не потянуться к ней, и произнёс слова, после которых уже не получится продолжить утро обычным вопросом о завтраке. Он не знал, куда деть эту тяжесть в груди, и говорил, всё время чувствуя, как дракон настороженно следит за женщиной напротив.

— У меня есть другая. Я был с ней, — сказал он и увидел, как Агнесса перестала опираться о стол, медленно выпрямляясь. — Я не хочу продолжать нашу супружескую жизнь. Вчера пытался объяснить тебе это иначе, но ты не услышала.

— Ты сейчас лжёшь! — возразила она, всматриваясь в него, а затем подошла ещё на шаг. — Ты решил меня прогнать и придумал другую женщину. Мир, я не настолько глупая, чтобы не понять, зачем ты это делаешь!

— Я говорю тебе то, что должен был сказать раньше. Я был с другой женщиной ещё до этих приступов, Агнесса! Ты не можешь объяснить этим всё, что тебе неприятно слышать!

Он увидел, как она приоткрыла рот, собираясь возразить, и вдруг заплакала, всё ещё глядя на него с недоверием. Слёзы потекли по щекам, а Агнесса даже не попыталась их вытереть, обеими руками вцепившись в край стола. Айдамиру захотелось немедленно обойти его, прижать её к себе и сказать, что она права, что он всё выдумал и никого у него нет. Он уже оттолкнулся ладонью от столешницы, не выдержав её всхлипа, когда жена протянула руку, пытаясь удержать его возле себя.

— Зачем ты делаешь мне больно? — спросила она сквозь слёзы, коснувшись его запястья. — Ты же любишь меня! Скажи, что это неправда! Мир, пожалуйста! Мы придумаем что-нибудь другое, я тебе обещаю!

Он почти произнёс её имя, собираясь покончить с этим, но дракон рванулся к прикосновению с такой враждебностью, что Айдамиру пришлось отступить, увлекая за собой стул. Женщина приблизилась, дотронулась до него и мешала, и зверь хотел убрать её из комнаты, уничтожить прежде, чем она успеет причинить ему вред. В этом яростном порыве не осталось ни привычной привязанности, ни узнавания тех рук, к которым он прежде сам тянулся из глубины.

Айдамир замер, чувствуя, как кожа на шее становится жёсткой, и направил всё внимание на сопротивление. В саду он ещё надеялся, что боль заставила дракона обезуметь, что тот не разобрался, кого видит перед собой. Сейчас зверь смотрел на Агнессу его глазами, слышал её голос, чувствовал знакомое прикосновение и всё равно собирался избавиться от неё. Она плакала, просила его перестать лгать, а он удерживал обращение, понимая, что стоит обнять жену и ослабить контроль — придётся снова спасать её от огня.

— Не трогай меня, — попросил он, высвобождая запястье, и ненависть к себе заставила с трудом выговорить следующее. — Я не хочу, чтобы ты оставалась моей женой. Ты видишь, как он на тебя реагирует, и всё равно пытаешься убедить себя, что ничего не изменилось!

Агнесса замолчала и убрала руку, а Айдамир продолжал удерживать зверя, не позволяя даже повернуть голову вслед за ней. Она оставалась в нескольких шагах, совсем близко, и он не мог проводить её к двери или позвать кого-нибудь, не выдав того, насколько опасно ему сейчас двигаться. Пришлось стоять, опираясь о стол, и смотреть, как она пытается вытереть мокрые щёки краем рукава, потому что платка под рукой не оказалось.

Агнесса ждала, что он остановится, скажет хоть что-нибудь, узнав её слёзы и тот стыдный, беспомощный голос, которым она сейчас просила. Айдамир смотрел на неё с ошеломлением, почти не двигаясь, и она ещё пыталась найти в этом выражении сожаление. Потом заметила, что он держится за стол и даже не собирается подойти, а слёзы продолжали течь, мешая видеть его отчётливо.

Он, должно быть, сам не ожидал, что сможет смотреть на неё вот так. Год назад не позволял расстроиться из-за пустяка, находил её после любой размолвки и сердился, если она не хотела объяснить, чем обижена. Теперь она стояла перед ним и просила сказать, что любит, а муж только требовал не трогать его.

Агнесса вытерла щёки и заставила себя отступить от стола. Просить его ещё раз было невозможно, и она боялась, что, если останется, снова начнёт говорить о вчерашнем, о его руках и поцелуях, перечислять доказательства того, что он должен хотеть её по-прежнему. Айдамир стоял напротив, не делая ничего, что позволило бы задержаться хотя бы на минуту.

— Хорошо, мы разведёмся... — сказала она, удивившись, что сумела выговорить это без нового всхлипа. — Я не останусь женой мужчины, который выбрал другую. И больше не буду тебя трогать, можешь не беспокоиться.

Он смотрел на неё, и Агнесса ждала ответа, пока не стало совсем невыносимо. Потом развернулась к двери и вышла, стараясь не прикасаться к мебели по дороге, хотя колени дро-

жали. В спальню она добралась сама, закрыла дверь и только возле зеркала заметила гребень, который оставила вчера, когда Айдамир опустился перед ней на колени и заговорил о защите.

Алсу приехала после полудня, когда Агнесса пыталась переложить платье в дорожный сундук. Она уже попросила приготовить отдельные комнаты и собиралась унести туда необходимое, но служанка застала её стоящей перед раскрытым шкафом и не решилась уйти, пока госпожа не села. При сестре Агнесса заставила себя подняться, достала ещё одно платье и тут же положила обратно, не понимая, зачем выбирать одежду для жизни, которую пока даже представить не могла.

— Подожди, ты мне толком ничего не объяснила, — сказала Алсу, отодвигая крышку сундука, мешавшую подойти. — Он сам сказал, что есть другая? Ты прямо у него спросила? Может быть, вы поссорились из-за лечения и он наговорил сгоряча?

— Я просила его сказать, что это неправда. Он сказал, что был с ней ещё до приступов, — ответила Агнесса и посмотрела на сестру, чувствуя, как опять мокнут щёки. — Алсу, я ведь ему поверила, когда он говорил, что любит! Я даже не думала... Я не знаю, куда мне теперь всё это деть.

Сестра присела возле неё и обняла, не дожидаясь, пока Агнесса договорит. Она уткнулась ей в плечо, не рыдая и не пытаясь объяснять дальше, а слёзы всё равно текли, промачивая ткань платья. Алсу гладила её по спине, временами отстраняясь, чтобы вытереть щёки платком, и от этой заботы хотелось прижаться к ней, как в детстве, и позволить решать всё за себя.

— Сволочь он после этого, вот что я тебе скажу, — выговорила сестра, поправляя у неё волосы. — Чуть больше года вы женаты! Он же сам места себе не находил, когда тебя рядом не было, а теперь, значит, уже другую полюбил! И как язык повернулся тебе это сказать после всего, что обещал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.